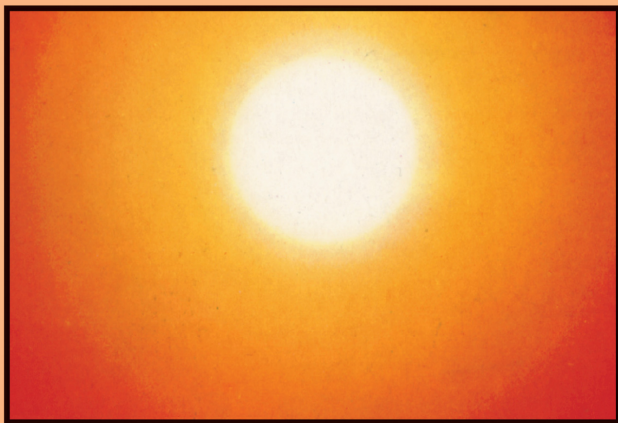

Библия говорит сегодня

Послания
АПОСТОЛА ИОАННА

ДЭВИД ДЖЕКМАН

С пособием по изучению

Дэвид Джекман
Послания апостола Иоанна.
Жизнь в Божьей любви
Серия «Библия говорит сегодня»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69167824

Послания апостола Иоанна: Мирт; Санкт-Петербург; 2003

ISBN 978-5-88869-338-4

Аннотация

Анализируя послания Иоанна, Д. Джекман доказывает, что они, «так же как и Библия в целом, были написаны с целью научить нас отличать истину от заблуждения».

3-е издание, переработанное.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Общее предисловие	5
Предисловие автора	6
Введение	10
Первое послание Иоанна	25
1:1–4	25
1:5–7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дэвид Джекман

Послания апостола Иоанна

David Jackman

The Message of John's Letters

На английском языке книга впервые была издана в 1988 г. издательством Inter-Varsity Press, Leicester, United Kingdom, которое является подразделением Международного Сообщества студентов-христиан (IFES), объединяющего группы верующих студентов более чем из ста стран мира.

All rights reserved

© David Jackman 1988

Study Guide © Inter-Varsity Press 1992

© Издание на русском языке. EELAC, 1996

© Перевод на русский язык. МРОЕХ «ХЦ «Мирт», 2003

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

АЛЕК МОТИЕР

ДЖОН СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

Осенью 1982 г. я вместе с прихожанами «Церкви без ба-
рьеров» начал увлекательнейшее изучение посланий Иоан-
на. Воскресными вечерами в течение полугода мы вместе,
шаг за шагом, поднимались по «винтовой лестнице» перво-
го послания и восхищались взглядами апостола на то, что
имеет первостепенное значение в жизни каждого человека.
Кажущаяся простота стиля посланий Иоанна на самом де-
ле обманчива. В богословии достаточно часто незамысло-
ватыми выражениями передается глубочайшее содержание.
Идеи посланий, которые, казалось бы, лежат на поверхности
и вполне доступны нашему пониманию, при более серьезном
изучении оказываются бесконечно глубокими, связанными
с множеством других мыслей и открывающими новые пер-
спективы. Прожив несколько лет как бы бок о бок с Иоанном
и погрузившись, насколько это было возможно, в его посла-
ния, я почувствовал себя сраженным их сложностью и ве-
ликолепием. Тем не менее я постоянно испытывал желание
перечитывать их вновь и вновь, обдумывать, стараясь по-
настоящему вникнуть в их суть. Не потому ли изучение Би-
блии может стать таким волнующим? «...Он... вложил мир
в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, кото-
рые Бог делает, от начала до конца» (Еккл. 3:11). Послания
Иоанна относятся именно к таким «делам» Бога.

Мои попытки поделиться своими мыслями, возникшими в результате изучения посланий Иоанна, встретили поддержку со стороны членов общин, собравшихся в Кесуике на недельном праздничном съезде в 1983 г., а также и в 1986 г. во время братского общения с членами Десятой пресвитерианской церкви города Филадельфия, США. Каждое утреннее воскресное собрание, которое проводилось тем летом, я рассказывал присутствующим о том, что открылось мне при изучении Первого послания Иоанна. Это доставило мне огромное удовольствие. Несколько недель, проведенные там, оставили в моем сердце неизгладимое впечатление. Я чувствовал себя словно в кругу семьи. Окружающие меня люди были искренне рады нашему теплому общению, они горели желанием изучать Слово Божье. Поистине это был город «братской любви».

В течение пяти лет я занимался изучением посланий, пытаясь одновременно изложить свои впечатления на бумаге. Окончательный вариант черновика был завершен во время отпуска, предоставленного мне «Церковью без барьеров» весной 1986 г. Выражаю глубочайшую признательность моему секретарю, Линде Барт, за то, что она терпеливо, не один раз, перепечатывала составленную мной рукопись; моим коллегам (служащим «Церкви без барьеров») за поддержку, советы и ободрение, а также сотрудникам издательства IVP за их настойчивость и бесценные редакторские замечания. Свое участие в создании этой серии я рассматриваю как

большую честь и хотел бы выразить искреннюю благодарность Джону Стотту за то, что он пригласил меня сотрудничать с ним (как давно это было!), за его терпение, понимание и великодушное одобрение, которое я ощущал во время моей работы над книгой, вплоть до самого ее завершения. Помогли мне также и все те, кто, читая рукопись на разных стадиях ее написания, сделал ряд ценных предложений, за что я им очень признателен.

Одно из замечательных свойств Библии состоит в том, что всякий раз, когда погружаешься и старательно вникаешь в любой из ее отрывков, начинает казаться, что в мире нет ничего более важного и необходимого. Я не сомневаюсь, что послания Иоанна – это жизненно важное и необыкновенно мощное по своему воздействию слово, исходящее от Самого Господа. Оно может быть также применимо и к тем проблемам, которые мы наблюдаем в современных церквях по всему миру. Сейчас, когда зачастую верующие придерживаются крайне противоположных мнений, что приводит к распаду как церквей, так и отдельных человеческих жизней, мы должны особенно чутко прислушиваться к призыву Бога, стремиться жить в любви и придерживаться истины, опираясь на Божественное откровение Священного Писания и, в частности, посланий Иоанна. Я молюсь за то, чтобы мое толкование посланий помогло читателям понять эту неподвластную времени истину, принять ее с искренней христианской любовью и научиться применять всякий раз, когда

появляются трудности на этом тернистом жизненном пути. Мы, христиане, не имеем права сворачивать с тропы, на которую нас поставил Бог. «Дети, храните себя от идолов».

Дэвид Джекман

Посвящается Хитер, чьи молитвы и любовь во Христе поддерживают меня всю жизнь

Введение

Джером рассказывает, что когда стареющий апостол Иоанн был настолько слаб, что не мог больше проповедовать, его иногда вносили на руках на собрание в эфесскую церковь и он довольствовался тем, что произносил краткое увещание: «Дети, любите друг друга». Когда слушателям надоедали без конца повторяющиеся слова, они спрашивали его, почему он так часто говорит им одно и то же. Иоанн отвечал: «Потому что это заповедь Божья, и если вы будете соблюдать только ее, этого будет достаточно»¹. Любой, изучающий послания Иоанна, скажет, что эта история выглядит вполне правдоподобно. В NEB Первое послание Иоанна озаглавлено как «Возвращение к основам», что позволяет проникнуть в самую суть авторского замысла и одновременно понять, насколько послание является животрепещущим с точки зрения современной ситуации. Но прежде, чем мы сможем полностью прочувствовать и оценить силу их влияния на нашу собственную жизнь, нам необходимо узнать, зачем, собственно, были написаны эти послания и кем был их автор.

---

¹ Jerome, *On Galatians* VI.10, quoted by Plummer, p. xxxv.

1. Историческая ситуация

Велика вероятность, что автор этих посланий является также и автором четвертого Евангелия; скорее всего, это был апостол Иоанн. Все эти книги содержат достаточно много общих мыслей и выражений. Лишь некоторые ученые придерживаются мнения, что они были написаны несколькими авторами². Несмотря на то что первое послание не имеет конкретного адресата и подписи, а по стилю несколько отличается от традиционного эпистолярного жанра, принятого в то время, все же оно выглядит как некий циркуляр, как руководство. Возможно, оно было послано ближе к концу I столетия из Эфеса общинам Малой Азии, которые находились под особым попечением Иоанна.

Нам известно, что после вознесения Христа Иоанн некоторое время оставался в Иерусалиме как один из «столпов» церкви (Гал. 2:9). Петр и Иаков взяли на себя руководство ранней церковью, но, тем не менее, согласно подробному описанию, данному Лукой в Деяниях, Иоанн также принимал участие в ее делах (напр. Деян. 3,4). Не исключено, что он участвовал и в церковных собраниях, где решались важные для церкви вопросы (Деян. 15:22). Возможно, Иоанн находился в городе все то время, пока там продолжался мно-

---

² Подробные разъяснения по этому поводу см.: С. Н. Dodd, *The Johannine Epistles* (*The Moffatt New Testament Commentary*, London, 1946).

голетний конфликт, следствием которого было разрушение храма и города, а также начало гонений еврейского народа в 70 г. н. э. Многие верующие, включая апостолов, повинувшись указаниям Христа (Мк. 13:14), покинули в это время город перед самым началом осады, и, скорее всего, Иоанн, добравшись до Эфеса, обосновался именно там. Иринеи, ученик Поликарпа, который, в свою очередь, был учеником Иоанна, поведал нам, что апостолы продолжали свою церковную деятельность в Эфесе до тех пор, пока там не начал править царь Траян (98–117 г. н. э.)³. Безгрешный апостол дожил до глубокой старости. По-видимому, он имел исключительный авторитет в последние годы своей жизни, так как остался единственным свидетелем земного служения Господа Иисуса. Мы вправе предполагать, что эти послания являются последними по времени написания из всех документов, относящихся к каноническому тексту Священного Писания. Скорее всего, они были написаны в период с 85 по 95 г. н. э.

2. Нравственный климат

Почему Иоанн стал жить именно в Эфесе? Каким образом это отразилось на самих посланиях? В середине 60-х гг., вскоре после того, как на христиан обрушилась первая волна жестоких преследований, проводимых по указанию рим-

---

³ Irenaeus, *Against Heresies* III. iii. 4.

ского императора Нерона, последовало разрушение Иерусалима. Именно тогда был замучен Петр, а возможно, и Павел. Христиан изгнали из Иерусалима и Рима, а Эфес – самый крупный во всей Азии торговый город – стал естественным центром развивающейся церкви. Эта церковь была основана Павлом примерно в 55 г., и, возможно, пастором в ней был Тимофей (1 Тим. 1:3). Несомненно, она разрослась за годы гонений; географическое положение и значимость сделали ее центром для всех других церквей Малой Азии. Не случайно в Откровении Иоанна, в посланиях, обращенных к семи церквям, эфесская церковь упомянута первой (Отк. 2:1–7).

В этом обращении к эфессянам ясно ощущается определенный гнет, который церковь испытывала, находясь в языческом городе, где слишком сильно были развиты идолопоклонство и суеверие. Мощная индустрия, питаемая языческой религией, центром которой был великолепный, огромный храм Артемиды (Дианы), являлась источником большого материального богатства и одновременно духовного опустошения. Результатом этого была откровенная безнравственность и своеобразные ритуалы восточного пантеизма (см. Еф. 5:1–21). Кстати, именно увлечение магией и волшебством давало возможность тем, кто порвал с язычниками и обратился в христианство, использовать накопленные прежде огромные средства на благо церкви (Деян. 19:19). Поэтому неудивительно, учитывая ту нравственную атмосферу, о которой было сказано, что в посланиях Иоанна

снова и снова настойчиво подчеркивается важность высоко-нравственного поведения как критерия истинности христианской веры. Христиане не могут продолжать жить во тьме (1 Ин. 1:6), любить мир (2:15), доверять всякому духу (4:1) или иметь какое-либо отношение к идолопоклонству (5:21). Любить во имя Бога, Который есть Свет, означает раз и навсегда разорвать цепи зла, какую бы форму оно не принимало.

Однако внимание посланий, к краткому рассмотрению которых мы сейчас переходим, сосредоточено на том, что находилось за пределами этой нравственной трясины, производящей все лжеучения и основанное на них богословие.

3. Богословские разногласия

Многие тексты посланий Нового Завета были написаны для того, чтобы обличить лжеучения и являющиеся их следствием извращенные нормы поведения, а также чтобы выступить против ереси и безнравственности. Послания Иоанна в этом смысле не являются исключением. Отличаются они лишь более поздним временем написания, когда противники Иоанна выдавали свои заблуждения за истину более искусно, чем это делали некоторые из их предшественников. Лжеучения тогда все еще развивались, и было необходимо оказывать им сильное противодействие.

Первое послание посвящено разбору конкретных ситуа-

ций, которые возникали в церквях вследствие раскола, когда лжепророки и их последователи отделялись от основной массы верующих (2:19). Они заявляли, что будто бы имеют особое «помазание» (*chrisma*) от Духа Святого, Который дал им и подлинное знание (*gnōsis*) о Боге (2:20,27). Со временем эти тенденции получили свое развитие в широко распространенном и отличающемся многообразием движении, которому ученые дали обобщенное название «гностицизм». Цель Иоанна, как мы увидим, состоит в том, чтобы детально объяснить христианам, в чем заключается истинное познание Бога. Его излюбленным и наиболее часто повторяемым утверждением является «Мы знаем» (2:3,5; 3:14,16,19,24; 4:13; 5:2 и т. д.).

Одним из учителей-гностиков, активно действующих в те времена в Эфесе, был человек по имени Керинф. Еврей, родом из Египта, он пытался объединить идеи Ветхого Завета с философией гностицизма, полностью отвергая все послания Павла и лишь частично принимая Евангелия от Марка и Матфея. Это «высшее знание», на которое опирались гностики, отходило от типичного христианского откровения, сконцентрированного на личности Иисуса, под предлогом реинтерпретации Благой вести с интеллектуальных позиций. Это была философия жизни того времени, себе в угоду не желающая считаться с историческими фактами, такими, как рождение и воскресение Христа. Являясь порождением людей с богатым воображением, эта чисто умозрительная фи-

лософия утверждала, что только мысль является окончательным и бесспорным критерием реальности. «Ее можно представить как целую серию ни на чем, кроме воображения, не основанных предположений относительно происхождения вселенной и ее связи с Высшим Бытием»⁴. Среди многих направлений гностицизма нам следует обратить внимание на два основных, имеющих наиболее важное значение для понимания контекста посланий Иоанна. Первое состоит в возвеличивании роли разума и, следовательно, теоретического знания по отношению к вере и поведению. Второе направление основано на убеждении, что материя – это зло по своей сути, поскольку физический мир является результатом действия злых сил.

Какие выводы делали гностики, опираясь на эти аспекты своего учения? Во-первых, они отрицали воплощение Христа (2:22; 4:2,3). Этот вывод логически вытекал из их утверждения, что материя – зло. Как могло высшее божество настолько унизиться, что воедино слилось с нечистым физическим телом человека? Чтобы подвергнуть сомнению очевидную историчность Христа, люди, подобные Керинфу, выдвинули теорию, известную как докетизм (по-видимому, от слова *dokein*). Согласно этому учению, Божественное Слово – небесный Христос – не стало человеком в полном смысле этого слова. Только казалось, что Он принял человеческое обличье. Некоторые даже утверждали, что в течение всей

---

⁴ Plummer, p. xxi.

Своей жизни Христос имел призрачное тело. Другие допускали реальность физического тела Иисуса, но считали, что Иисус не был Христом. Земной Иисус родился и страдал, как обычный человек, но Христос соединился с ним во время Его крещения и снова покинул перед крестными муками. Таким образом отрицается не только подлинность божественной и человеческой природы личности Христа, но также сама реальность Его страданий и, следовательно, их действительность, не говоря уже о воскресении Его тела. В соответствии с учением гностиков, спасение высшей сущности, заточенной в жалком, бренном теле, состоит в освобождении от него.

У Иоанна нет никаких сомнений относительно природы такого учения и таких учителей. В первом послании он трижды называет их «лжецами» (2:4,22; 4:20). Иоанн призывает своих читателей подвергать любое новое учение проверке на соответствие его основополагающим истинам, которые уже им известны и которые основаны на представлении о подлинности воплощения Христа. Его истинная человеческая природа подчеркивается утверждением Иоанна о том, что Иисус Христос – Сын Божий, «пришедший водою и кровию» (5:5,6), и что кровь Иисуса, вечного Сына, «очищает нас от всякого греха» (1:7). Согласно гностицизму, вечный Сын не мог иметь плоть и кровь; согласно Иоанну, именно это и было главным в самой идее нашего спасения. Его тело, отданное за нас, Его кровь, пролитая за нас, стали искупи-

тельной жертвой за грехи мира (2:2; 3:16), высшим проявлением и залогом любви Бога к человеческому роду (4:10).

Лжеучение всегда имеет своим следствием несправедливую жизнь, и в посланиях Иоанн вновь и вновь возвращается к этическим аспектам гностицизма. Лжеучителя утверждали, что тем, кто, подобно им, обладает знанием высшего порядка, доступно нравственное совершенство. Именно они больше не являются грешниками. В отличие от некоторых других утверждений гностиков, это как будто не выявляло откровенной безнравственности язычества, но, тем не менее, приводило к тому, что они свысока смотрели на обычных христиан, которые, по их мнению, прозябали во тьме и невежестве. Такая позиция неизбежно вела к отделению их от церкви, поскольку они причисляли себя к духовной элите, исповедующей новую мораль. Иоанн ставит перед собой задачу исследовать природу подлинного света и подлинной тьмы и соединить неразрывной связью истинную духовность и любовь (4:20,21). Его собственная любовь к читателям хорошо видна в том, что он достаточно часто обращается к ним как к «детям» (*teknia*) во 2:12,28; 3:7,18; 14:4; 5:21 и как к «возлюбленным» (*agapētoi*) во 2:7; 3:2,21; 4:1,7,11. Как говорит Ленски, «это голос отца»⁵.

Эти послания затрагивают вопросы величайшей важности для церкви. Учение гностиков нанесло удар по самой основе христианского учения, отраженного в Ветхом и Новом

---

⁵ Lenski, p. 363.

Заветах. Они отрицали, что Бог был создателем материальной вселенной, отрицали, что Он сделал это «хорошо весьма» (Быт. 1:31), и утверждали, что материальный мир по сути своей полон зла и относится к низшей категории по сравнению с духом. Это привело их к отрицанию подлинности воплощения Христа, Его искупительной смерти и телесного воскресения, к стремлению пересмотреть понятие греха и установить новые нормы христианского поведения. Неудивительно, что Иоанн распознал в этой атаке дух антихриста, который есть уже в мире (4:3). Для Иоанна это было не просто столкновение местного значения с одним или двумя конкретными еретиками. Шло наступление на основные принципы веры и руководство церковью, а это неизбежно вело к разладу в молодых церквях. «Когда разрушены основания, что сделает праведник?» (Пс. 10:3).

У Иоанна не было сомнений относительно ответа на этот вопрос. Осознавая особое значение своих личных взаимоотношений с реальным, историческим Иисусом, Иоанн провозглашает и подтверждает основные великие истины Божьего откровения во Христе. Его цель – укрепить тех, кто верит в подлинность воплощения Сына Божьего, в их уверенности в вечной жизни. Он написал свое Евангелие, чтобы помочь людям уверовать (Ин. 20:31), а первое послание – прежде всего для того, чтобы верующие знали: им дана вечная жизнь (5:13). Признаки подлинной веры, дарующей знание о вечной жизни, не носят сугубо мистический или фи-

лософский характер, они вплотную касаются нашей повседневной жизни и потому вполне обозримы. Претендовать на знание Бога и вести свободный образ жизни, не следовать Его заповедям и не любить других христиан так же бессмысленно, как и отрицать воплощение Господа нашего Иисуса Христа. Вера и поведение неразделимы. Ум и сердце составляют единое целое. Истинный свет обязательно ведет к настоящей любви.

Сейчас, спустя почти 2000 лет, мы, как и люди, жившие в те времена, так же нуждаемся в том, чтобы учение Иоанна было услышано, воспринято и распространено. Наше столетие подходит к концу, но в мире и сейчас существует множество христианских конфессий, исповедующих искаженное, не основанное на Библии учение. Многие люди, занимающие высокие посты в церквях, не могут с уверенностью сказать, существовали ли на самом деле Христос, Его жертвенная искупительная смерть и телесное воскресение. Внутри самой церкви, так же как и вне ее, сплошь и рядом ставятся под сомнение библейские представления о морали, например, в вопросах сексуального поведения и соблюдения заповедей. основополагающие принципы Священного Писания, на которых выросло не одно поколение, систематически отодвигаются на задний план во имя новой герменевтики⁶ или со-

---

⁶ Герменевтика – греч. *hermeneutike* – толкование, объяснение; теория и искусство истолкования текста древних литературных произведений, в том числе Ветхого Завета. – *Примеч. ред.*

временной науки. Вот почему те вопросы, которые поднимает Иоанн, для нас столь же важны, как и для его современников.

Может быть, мы и посмеиваемся над фантастическими измышлениями гностиков относительно происхождения вселенной, но разве их еретическое заявление о том, что знание превыше всего, не живо сейчас так же, как и во все времена? Разве нам не нужно учиться у Иоанна понимать, что главной проблемой человека является именно бунт против Бога, вопреки утверждениям гностиков? Разве не верно сейчас, как и прежде, мысль о том, что «свет без любви – это нравственная тьма»?⁷ Мы не нуждаемся в современных учителях, которые строят свое учение якобы на фундаменте апостольских свидетельств, увлекая христиан к изучению каких-то более глубоких истин, выходящих за пределы Священного Писания, и к более полной, по их мнению, жизни. Всевозможные дополнения к Слову Божьему породили больше ереси и церковных распрей, чем прямое отрицание основных истин, изложенных в Священном Писании. «Евангелие и...» – вот где корень многих заблуждений. Иоанн помогает нам не поддаваться воздействию модных веяний, согласно которым Божье откровение – это нечто устаревшее, не отвечающее духу времени. Нам говорят: «Библия – это то, что Бог говорил вчера; сегодня Он обращается к людям устами новых пророков». Само это противопоставление вы-

---

⁷ Plummer, p. xxx.

зывает тревогу. Получается, что все сказанное в Священном Писании сегодня утратило смысл. А ведь через Писания с нами говорит Бог. Нам необходимо со всей серьезностью отнестись к словам Иоанна о тех, кто заявляет, будто получил новое откровение от Бога, предлагающее каждому христианину необыкновенные возможности, которые учение апостолов никогда не обещало.

Совершенно очевидно, что искажение Библии еще со времен Иоанна в действительности было попыткой приспособить христианскую веру к понятиям светской культуры. Мир всегда бросал вызов церкви, либо противодействуя ей, либо пытаясь подчинить себе. И всегда перед церковью был выбор – либо «сообразовываться с веком сим», либо «преобразовываться обновлением ума... чтобы... познавать, что (есть) воля Божия» (Рим. 12:2, JBП). Сегодня все мы в ответе за то, что допускаем распространение философии экзистенциализма в нашем обществе. Именно она оправдывает нас, христиан, опирающихся в своих суждениях и поступках на личные ощущения и переживания, а не на истину, открытую нам великими реалиями Бога и Его Слова. Иоанн не пытается детально анализировать или критиковать заблуждения; в этом он не видит никакого смысла. Он просто провозглашает истину с характерной для апостолов убежденностью в том, что, если истина возвещена и в нее верят, заблуждения разрушатся и исчезнут сами.

4. Литературная структура посланий

Прежде чем мы обратимся к самому тексту посланий Иоанна, необходимо обсудить проблемы, которые могут возникать при их изучении. В отличие от Павла, Иоанн редко аргументирует свои заявления, и это затрудняет линейное, логическое прослеживание развития его мысли. Связь между идеями не всегда достаточно отчетлива, одна мысль обычно плавно переходит в другую. Ленски представляет себе первое послание «подобным перевернутой пирамиде или конусу»⁸, основание которого покоится на стихах 1:1–4, а само послание как бы «расширяется кверху», все больше охватывая обозначенные вначале темы. Лично мне более удачным представляется образ винтовой лестницы. Поднимаясь по такой лестнице внутри величественного здания, вы видите одни и те же объекты под разными углами зрения, и это позволяет вам каждый раз по-новому оценить их красоту. То же самое происходит, когда Иоанн возвещает нам те или иные великие истины, а затем заставляет возвращаться к ним снова и снова. Чем выше мы поднимаемся, тем прекраснее становится открывающееся взору зрелище, тем ярче сияет небесный свет – и так до тех пор, пока мы не достигнем вершины. Или, возможно, кому-то больше придется по душе

---

⁸ Lenski, p. 366.

образ экрана, на котором одна великолепная картина сменяется другой. Как подходить к подобному явлению с позиций строгого анализа?

Вот почему я решил представлять материал раздел за разделом, помня, как и все другие комментаторы, что первое послание основано на двух величайших истинах, касающихся природы Бога: Бог есть свет (1:5) и Бог есть любовь (4:8,16). Объединяя в себе доктрину и опыт, ум и сердце, Слово и Дух Святой, вопросы морали и любовь, эти истины позволяют понять то, что так хотел объяснить нам Иоанн, – необходимость подлинной веры и праведной жизни. При изучении послания я попытался сгруппировать разделы в соответствии с основными темами, которые говорят о том, что мы должны:

- ходить в Свете Божьем (1:1–2:14),
- применять Божью истину в практической жизни (2:15–3:10 и 4:1–6),
- жить в Божьей любви (3:11–24 и 4:7–21),
- участвовать в Божьей победе (5:1–21).

Второе и третье послания, безусловно, легче для изучения, поскольку они короче и имеют более специфическую направленность. Тем не менее и в них вплетены темы истины и любви. Благодаря этому они подчеркивают и подкрепляют уроки, извлеченные из основного, первого послания.

Первое послание Иоанна

1:1–4

1. Пролог

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни, ² Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – ³ О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение – с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом. ⁴ И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна.

1. Основные факты (ст. 1, 2)

Послание начинается без какого бы то ни было формального вступления, подготавливающего читателя. Это так же поразительно, как и трудно для понимания. В оригинале слова «о том» поставлены на первое место, а продолжающие предложения подводят, в конечном итоге, к самому важно-

му глаголу «возвещаем» в ст. 3. Многие переводчики, считая подобное расположение трудным для понимания, выносят этот глагол в начало, в ст. 1. Другие дробят длинное начало на более удобные для восприятия короткие отрывки, как, например:

«Это было от начала; мы слышали это; мы видели это своими собственными очами; мы рассматривали это и осязали руками нашими. Это и есть Слово жизни».

Очевидно, что для Иоанна само происшедшее значительно важнее, чем любой разговор о нем. Вот почему для выразительности он помещает краткое изложение случившегося в начало. Что же это за *Слово жизни*, которое было *от начала*? Эта фраза перекликается с первым стихом Евангелия от Иоанна («В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог») и может быть воспринята как продолжение самого первого стиха, с которого в Книге Бытие начинается Библия («В начале сотворил Бог небо и землю»). Этим автор говорит, что если мысленно вернуться назад по стреле времени, то там, еще до того, как что-либо существовало, мы обнаружим Бога, некое Вечное Существо. Вернитесь обратно к исходной точке, говорит Иоанн в своем Евангелии, и там вы обнаружите Иисуса Христа с Богом, потому что Он и был Богом еще до сотворения мира. Эти рассуждения только на первый взгляд кажутся одинаковыми. На самом деле интерес Иоанна касается не сотворения мира, а воплощения Бога. И задача, которую Иоанн ставит перед собой в по-

слании, состоит в том, чтобы провозгласить Слово, ставшее плотью во чреве Девы Марии, Которое было тем самым вечным Сыном Своего Отца, существовавшего прежде всех времен и ставшего действующей силой всякого творения. Тот, Кого апостол называет Словом жизни, начал Свое существование не в Вифлееме, Он был всегда: вечная жизнь, которая *была у Отца* (ст. 2). Эта фраза (греч.: *pros ton patera*) подтверждает тот факт, что Отец с Сыном в самом тесном взаимодействии всегда участвовали и участвуют в вечной божественной мистерии. Именно Вечное Слово и явилось в мир человеком по имени Иисус. Между Отцом и Сыном не было и не могло быть никакого разделения. Истина состоит и в том, что не было времени, когда Слово не существовало, что в определенный момент Слово жизни *явилось* (ст. 2) в этот мир, подчиненный законам времени и пространства, и люди увидели и познали Его.

Понять это нелегко. Мы сказали, что «Слово жизни» и земной Иисус – одно и то же. Но Иоанн начинает послание с многократного повторения слова *что – О том, что... что... что... что...* Это явно противоречит употреблению существительного мужского рода, каким является слово *logos*, переводимое как «слово». Если *logos* – действительно Сам Христос, кажется странным говорить о нем «что», а не «кто». Не следует ли из этого, что, прибегнув к слову *logos*, Иоанн имел в виду нечто другое, а не исторического Иисуса? Может быть, это ссылка на Благоую весть, или Еван-

гелие, – откровение Бога в Священном Писании? При таком подходе можно предположить, что, призывая Тимофея «проповедовать Слово» (2 Тим. 4:2), Павел подразумевает, что он должен рассказывать не только о Христе как личности, но и в целом о замыслах Бога. Некоторые христиане, говоря о том, что они изучают Библию, употребляют выражение «вхождение в Слово». Другие предлагают считать, что *logos* – это «слово Евангелия» (см. Деян. 15:7) и что именно это значение вкладывает в него Иоанн, не имея в виду ту историческую личность, которая была воплощением Сына.

Нет сомнения, что грамматический строй рассматриваемых стихов подталкивает нас именно к таким выводам, однако в связи с этим необходимо самым тщательным образом проанализировать использованные здесь глаголы. Очевидно, Благая весть могла быть тем, что *слышали*, и даже тем, что *видели*, но вряд ли к ней применимы слова *рассматривали* и *осязали*. Слово *рассматривали*, согласно определению, означает «внимательное, длительное изучение с помощью зрения наблюдаемого объекта»⁹. Но фразы *осязали руки наши* и *видели своими очами* подчеркивают факт личной встречи и реального опыта. Мог ли забыть Иоанн то, что воскресший Господь предложил сделать Своим испуганным, растерявшимся ученикам, когда они впервые увидели Его после воскресения и были убеждены, что перед ними дух? «Осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не

---

⁹ Westcott, p. 6.

имеет, как видите у Меня» (Лк. 24:39). Оба слова – «освятите» и «рассмотрите» – могут быть использованы в переносном смысле применительно и не к физическим объектам и означать разные аспекты интеллектуального исследования, но в данном контексте такое их употребление не уместно.

Возможно, ключом к решению проблемы может стать точное понимание смысла фразы *Слово жизни*, которая также выражает удивительную истину. Очевидно, что Иоанн придает здесь особое значение именно слову *жизнь*; на протяжении всего послания *Слово* не встречается больше ни разу. В ст. 2 Иоанн развивает мысль, которую вкладывает в эти слова. Наиболее правильно понимать родительный падеж слова *жизнь* как указание на то, что оно является приложением к предыдущему слову, придавая всей этой конструкции такое значение: «Слово, которое и есть жизнь». Что же может означать эта фраза, если не Самого Христа? Эта тема проходит через все написанные Иоанном послания. Иисус и Сам утверждал: «Я есмь... жизнь» (Ин. 11:25; 14:6) и учил, что Отец «Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин. 5:26), «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:4). Речь идет о той самой жизни, которая имеет активно деятельную божественную природу и является внешней по отношению к любой конкретной личности. «Павел говорит: „Мы проповедуем Христа“ (1 Кор. 1:23, ср.: 2 Кор. 4:5), показывая тем самым, что Благая весть и личность, в конечном счете, одно и то же. <...> Наш автор здесь делает особый

акцент на то, что Благая весть – то же, что Иисус; отличие личного от личности в том, что последнюю можно слышать, видеть и осязать»¹⁰.

Как все сказанное увязать с употреблением местоимения «что»? Дело в том, что оно выражает больше, чем выразило бы местоимение «кто». Исторический Иисус – это Христос веры. Евангелие, в которое мы верим и с помощью которого спасаемся, – это одновременно все Тот же вечный Сын Отца, «ради нас, людей, и ради нашего спасения сошедший с небес и воплотившийся от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившийся»¹¹. Христос – это и есть Евангелие. Личность и Благая весть неразделимы.

Рассматривая все это с учетом существовавшей тогда ситуации в церкви, о которой говорилось во вступлении, мы начинаем понимать, что каждое дополнительное предложение этой сложной вводной части имеет свой собственный смысл. Ст. 2 особенно проясняет это: *Жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем...* Это подлинное апостольское свидетельство реальности Христа как вечного Сына, проявленной в Его земной жизни, подтверждено личным опытом апостолов.

Именно это последнее обстоятельство позволяет нам поверить их свидетельству. Мы не видели, но апостолы виде-

---

¹⁰ Для более полного ознакомления с документацией, отражающей историю обсуждения этого вопроса, см.: Marshall, p. 102.

¹¹ Nicene Creed (*Alternative Service Book*, Rite A).

ли. Реальность личности Христа убеждала их в реальности всего, что провозглашает Евангелие, и вызывала необходимость свидетельствовать об этом. Жить вечно, утверждает Иоанн, означает быть с *Отцом*; и здесь он говорит не о новом рождении тех, кто вверяет себя Христу, а о жизни в Вечности, которая была и будет всегда. Именно эта божественная жизнь проявила себя в определенный момент человеческой истории, в Человеке, который на самом деле жил, на самом деле умер и на самом деле восстал из могилы, – в Иисусе из Назарета. Иоанн и другие апостолы слышали, как Он говорил. Они видели Его своими собственными глазами не как некое мистическое видение, а как несомненную живую реальность. И это было не кратковременное, мимолетное впечатление, а откровение, повторяющееся изо дня в день. Они физически прикасались к Нему и до Его смерти, и после нее. Они убедились в том, что Он не был духовным существом, сродни призраку, облаченному в мужскую одежду. Не был Он и обычным человеком, в которого Христос «вселился» на некоторое время. Тот, Который был от начала и Кого Иоанн видел, слышал и осязал, являлся тем Словом, Которое и есть жизнь.

Иисус-человек одновременно был Богом. Керинф и его последователи, имея богатое воображение, могут сколько угодно теоретизировать, исходя из своих философских концепций, однако свидетелями они не были. Они не видели, не слышали и не осязали. Только отвергая истинные свиде-

тельства, они могут насаждать свою разрушительную ересь. Только представляя Иоанна лжецом, можно отрицать, что Земля – это «планета, которая удостоилась посещения»¹².

2. Ежедневный опыт (ст. 3, 4)

Исследуя послания Иоанна, мы снова и снова будем возвращаться к тому, как он связывает основную доктрину с повседневной жизнью, сплетая обе эти нити в единый узор христианской веры. Он не единственный среди авторов Нового Завета, кто настаивал на тесном союзе учения и жизни. Такая позиция, несомненно, может рассматриваться как критика, пусть и не явно выраженная, тех лжеучений, которые превозносят чистое «знание», равно как и упрек в адрес многочисленных современных евангелистов, для которых истинное богословие и праведная жизнь – разные вещи. Многие знают истину, но не следуют ей, исповедуют веру, но не проявляют ее последовательно и неуклонно в жизни. Такое двоедушие порождает лицемерие и заслуживает самых серьезных упреков и осуждения со стороны Нового Завета. Иаков предостерегает нас от подобного самообмана (Иак. 1:22–25), а Иисус называет это беззаконием (Мф. 7:23).

После того как Иоанн подводит нас к центральному гла-

---

¹² C. S. Lewis.

голу *возвещаем* в ст. 3, в оставшейся части пролога он сосредоточивает свое и наше внимание на практических выводах, которые должны быть сделаны из свидетельства апостолов. Для понимания этого раздела чрезвычайно важен порядок, которого он придерживается. Возвещаемая им истина – это сама личность и дело Христа, воплощенного Сына Божьего. Именно Он является источником и самой сущностью вечной души, которая доступна каждому из нас. Подразумеваемая под этим неразрывную связь с Отцом и Сыном, Иоанн делает все, чтобы его читатели поняли это. Сказанное полностью соответствует словам Иисуса, записанным Иоанном и являющимся частью первосвященнической Господней молитвы: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Вера в Божью истину приводит нас к единению с Богом, к общению с Отцом и Сыном. Это то общение, радость которого апостолы испытали на себе и которое каждый верующий может разделить с ними. В действительности мы благословлены ничуть не меньше апостолов, потому что благословение опирается не только на свидетельства, но и на веру. Как Иисус сказал Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29). Вера открывает дверь к общению с Богом.

Слово *общение* (*κοινωνία*) – само по себе достаточно интересно. Используемое в классическом греческом языке как излюбленное выражение для обозначения супружеских вза-

имоотношений (одного из видов тесных уз, связывающих человеческие существа), оно в особенности подходит для описания личных взаимоотношений христианина с Богом и с братьями-верующими, о которых говорится в рассматриваемых и последующих ст. 6 и 7. Это слово имеет гораздо более глубокий внутренний смысл, чем, например, деловое партнерство. Возможно, употребляя его, Иоанн вспоминал те далекие годы, когда он и его брат Иаков вместе ловили рыбу. Их общее дело было построено на семейных отношениях с отцом и друг с другом. Это одно из самых сильных мест послания. Не существует другого способа стать истинным членом Тела Христова, кроме веры в свидетельство апостолов; без этого невозможно настоящее общение с Богом. Нельзя познать Бога, не познав Христа. Нельзя вступить в общение с Богом, не приняв этой основополагающей истины.

Всякое подлинное духовное единение основано на Евангелии. Евангелие – вот то сокровище «в глиняных сосудах» (2 Кор. 4:7), которым все верующие владеют сообща. Мы все, так же как и апостолы, имеем одинаковую привилегию использовать по отношению к Богу обращение, употребляемое обычно в семье, – «Авва – дорогой Отец». Принадлежа Ему, мы принадлежим друг другу. «Мы семья; мы едины». Без этой нерасторжимой связи с Отцом невозможно никакое сколько-нибудь продолжительное земное единение. Именно поэтому все попытки сохранить созданные людьми единства, основанные на чем угодно, но только не на истине

Священного Писания – Слова жизни, отраженного в Евангелии, – обречены на неудачу. Единение, основанное на Евангелии, не нужно создавать заново – оно уже существует. Нужно только молиться и работать ради того, чтобы во времена такого смятения и такой растерянности, как сегодня, влияние Евангелия распространялось и крепло.

В своем желании добиться единения среди христиан, мы не должны забывать о том, что на первом месте должно стоять общение с Богом; общение друг с другом должно быть лишь его следствием. Ни традиции, ни опыт не могут быть основой для создания единства внутри церкви. Единственным основанием для общения между верующими может быть только правда Священного Писания. Всякое длительное *koinōnia* должно покоиться на богословских истинах, которые Бог дал нам через Своего Сына, Иисуса Христа, и которые Иоанн вновь провозглашает в своем послании.

Есть еще один важный стимул для стремления к живому общению с Богом, – Иоанн говорит, что он совершенно незаменим в практической жизни, – это постоянно возрастающее чувство *радости*. Существуют разногласия по поводу того, должен ли текст быть прочитан как «ваша радость» или как «наша радость» (в различных греческих рукописях написано по-разному). Наш вариант кажется более правильным и находит большую поддержку¹³. Полагаю, оба они могут счи-

---

¹³ Имеется в виду английский вариант, используемый автором, где стоит слово «наша», в то время как в русском варианте – «ваша». – *Примеч. пер.*

таться правильными, поскольку у каждого из нас есть возможность иметь все то, о чем говорится в послании. Позднее Иоанн напишет: «Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине» (3 Ин. 4). Но могут ли его дети не испытывать этой радости? Сознать, что обладаешь вечной жизнью, ежедневно обогащаться духовно, лично общаясь с живым Богом, испытывать возрастающее чувство единения со всеми Божьими детьми – вот лучший способ обрести всю полноту радости. Эта радость принципиально отличается от того, что мы вкладываем в понятие обычного человеческого счастья. Как сказано в одной из духовных песен прошлых лет, «счастье приходит и уходит; лишь радость остается с нами навсегда». Во время Тайной вечери, зная, что Ему предстоят крестные муки, Иисус три раза говорил о радости, ожидающей Его учеников (Ин. 16:20,22,24), о радости, которая будет совершенной и нерушимой. Но она пришла к ним только через крест, только после того, как Иисус мужественно выдержал все испытания, уготованные Ему Отцом (см. Евр. 12:2,3).

Давайте никогда не забывать, что одной из основополагающих истин, о которых свидетельствует Иоанн и на которых держится наша вера, является смерть Спасителя на кресте, открывшая нам дорогу к радости. Если мы верим в действительность этой жертвенной смерти, в удивительные возможности, открывающиеся перед нами, то нам доступна глубочайшая, всеобъемлющая радость, огонь которой невозможно

погасить. Если мы разделим с Иоанном чувство, овладевшее его сердцем, тогда для нас, так же как и для него, не будет большей радости, чем помогать другим проникнуться нашими убеждениями и видеть, как их «общение» – в самом высшем смысле этого слова – становится более совершенным.

1:5–7

2. Ходить в Божьем свете

И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. ⁶ Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; ⁷ Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

«Если Бог создал человека по Своему образу и подобию, то человек отплатил Ему за это с лихвой». В этом расхожем выражении кроется корень большинства наших проблем. Всякий грех, по существу, не что иное, как личный выпад против Бога. Зачастую мы просто не желаем верить, что живой Бог на самом деле таков, каким открывает Его для нас Священное Писание. Мы сопротивляемся требованиям «трансцендентного существа, которое вмешивается в нашу судьбу» (как однажды назвал Бога К. С. Льюис). Движимые этими чувствами, мы отвергаем Божье откровение, заменяя его суррогатом, более соответствующим нашим желаниям. В этом и состоит суть человеческого бунта; мы не позволяем Богу стать Богом в нашей жизни. Мы склонны иметь собственных кумиров, уподобляясь герою одной из пьес Д. Б.

Шоу, который «создал себя сам и поклоняется своему создателю». Симптомы этой болезни проявляются всякий раз, когда кто-нибудь говорит: «А мне нравится представлять себе Бога, как...» Обычно за этими словами следует описание личности, очень похожей на доброго дядюшку, чье основное желание состоит в том, чтобы выполнять прихоти его созданий; или другое, не менее искаженное представление о Боге, где Бог отнюдь не таков, каким Его открывает нам Священное Писание.

Если наш взгляд на Бога неверен, все остальное разрушается нашими собственными руками. Возможно, именно по этой причине, начиная свое послание, Иоанн как бы бросает нас в глубину одного из величайших богословских утверждений всей Библии – *Бог есть свет* (ст. 5). Многие в вопросах веры и нравственности церковью беспокоит Иоанна, и все же он начинает не с этого, а со слов о Боге. Не зря греческая церковь называет Иоанна «богословом». В то время как все Священное Писание, от Бытия до Откровения, рассказывает нам о словах и поступках Бога, Иоанн единственный пытается доступным языком разъяснить более глубокие понятия – например, сущность природы Бога. Именно Иоанн рассказывает в своем Евангелии, как Иисус объясняет женщине из Самарии, что «Бог есть дух» (Ин. 4:24). А в первом послании он сообщает нам, что Бог есть свет (1 Ин. 1:5) и Бог есть любовь (1 Ин. 4:8). Свет и любовь – вот Его сущность, потому что Он дух. Это не качества или свойства Бога, это Его суть.

Необходимо обратить внимание на то, как Иоанн сообщает нам эту важную истину, которая будет доминировать в первой половине послания. Это откровение – *Бог есть свет* – не личное открытие Иоанна, не результат его философских исследований, а весть, которую он получил. Это то, говорит Иоанн, что *мы слышали от Него*. Совершенно очевидно, что здесь он имеет в виду Иисуса Христа, в последний раз перед этим упомянутого в конце ст. 3. Как всегда, своей первостепенной задачей апостол считает необходимость сообщить другим об услышанном от Господа. Равным образом, задача церкви состоит в том, чтобы держаться «образца здравого учения», хранить «добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2 Тим. 1:13,14), и делать это, передавая его «верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2:2). Только тогда непрерывная цепь свидетельств правды Божьей, явленной апостолам, протянется от начала до сегодняшнего дня и дальше. Никто не имеет права переосмысливать или «модернизировать» Благою весть. Правда, открытая Богом, не может быть предметом торга. Вот почему Иоанн подчеркивает божественный источник того, что он провозглашает.

Иоанн имел власть писать, а мы имеем власть верить в это проявление вечной жизни Бога во времени и пространстве, в Его воплощение в Иисуса из Назарета. Какой еще власти можно желать или требовать? Противники Иоанна могут противопоставить ей только одно – свои собственные спеку-

лятивные фантазии.

1. Суть благовестия (ст. 5)

Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Здесь положительная степень характерно подкреплена сильным отрицанием. Буквально это может быть представлено так: «Тьмы в Нем никакой нет». Но как по-разному звучат эти фразы! О чем говорит слово «свет»? Вернувшись в начало Священного Писания, в Книгу Бытие 1:3, мы найдем ответ на наш вопрос: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». Это самое первое проявление природы и воли Создателя. Ему достаточно высказать Свое намерение, чтобы оно тут же осуществилось. Он – Бог, Чьи творения начинаются со света – главного проявления Его собственной вечной сути. Именно свет дает начало всему остальному. Без света не было бы ни растительной, ни животной жизни; ни развития, ни деятельности, ни красоты. Не только самим своим существованием, но и средствами к его продолжению всякое создание обязано Богу, Который есть свет, и Христу, Который называл Себя светом мира (Ин. 8:12; Кол. 1:16,17). Неудивительно поэтому, что в Ветхом Завете Бог столь часто появляется в сопровождении света, как это, например, очень хорошо показано в Исходе. «Сыны Израилевы» имели возможность убедиться на собственном опыте, что «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а

ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью» (Исх. 13:21). Свет не только озаряет путь, но и ведет, направляет, и, вероятно, именно эта последняя его функция заставила Иоанна сделать на ней особый акцент как на существенно важной для христианского ученичества.

Другое важное значение Бога-Света, и это не раз отмечается в Священном Писании, проистекает из Его нравственной праведности и безупречной святости. Мысль Иоанна здесь перекликается с утверждением Павла в Первом послании к Тимофею 6:16 о том, что Бог «обитает в неприступном свете». Его отличие от нас наглядно демонстрируется в словах пророка Аввакума, обращенных к Богу: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь» (Авв. 1:13). В таком случае, краеугольным камнем подлинной христианской веры и жизни является признание, что в интеллектуальном, нравственном и духовном отношениях *Бог есть свет*, незапятнанный и беспредельно чистый. Эти слова говорят о святости и непорочности, истине и полноте, а также и об озарении, о водительстве, сердечном тепле и поддержке. Вот какими прекрасными словами выразил это Фейбер:

*Мой Бог, как удивительно, что Ты есть,
Как светло Твое величие,
Как прекрасен лик Твоего милосердия
В самом сердце сияющего света!*

*Как удивительно, как прекрасно,
Должно быть, созерцать Тебя.
Твоя мудрость бесконечна, мощь беспредельна,
А непорочность внушает благоволение!*¹⁴

Этот свет разгоняет всю нашу тьму. Он – та истина, которая, в отличие от всех остальных, не нуждается в проверке и доказательствах. Благодаря своей природе, свет проникает через любые умышленно возведенные преграды, позволяя разглядеть реальность и, разгоняя тьму, выставляет напоказ то, что она пытается скрыть. Льюис хорошо прокомментировал этот момент в одной из своих работ. Для того чтобы определить, взошло ли солнце, говорит он, необязательно видеть его (солнце можно и не увидеть, например, если оно скрыто облаками), достаточно посмотреть вокруг. В Боге нет сумеречных зон. Рассматривая этот стих, мы приходим к выводу, что Иоанн, с богословской точки зрения, говорит: «Бог есть истина, Он не может ошибаться»; с нравственных позиций его слова означают: «Бог есть добро, рядом с ним нет места злу»¹⁵.

Теперь мы можем понять, что значит для каждого из нас близкое общение с Богом. Очевидно, нет более высокой привилегии для человека, чем иметь общение с *Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом*. Вот для чего Иоанн пишет свое

---

¹⁴ Frederick William Faber (1814–1863).

¹⁵ Marshall, p. 109.

послание. Жизнь нам дана, чтобы «прославлять Бога и радоваться Ему во все времена»¹⁶. Если мы понимаем это, то должны осознать и другое, а именно: что своеобразный компромисс – как бы одной ногой ходить в свете Божьем, а другой оставаться во тьме мира – невозможен. Кто когда-либо катался на лодке, тот знает, что нельзя долгое время сохранять равновесие, стоя одной ногой в лодке, а другой – на берегу реки. Духовный «раскол» в равной степени невозможен! Поясняя это, Иоанн переходит далее к исследованию и опровержению трех ошибочных жизненных позиций, общепринятых в его дни и не менее широко распространенных в наши. Рассмотрением первой из них мы займемся в оставшейся части этого раздела.

2. Утверждение, что грех не имеет значения (ст. 6, 7)

Рассмотрение неверных взглядов, свойственных многим людям, Иоанн каждый раз начинает с одной и той же вступительной фразы: «Если мы говорим...» (см. ст. 6, 8 и 10). Все время помня о том, что Бог есть свет, мы получаем возможность, используя три признака, проверять себя – действительно ли мы имеем общение с Богом.

В ст. 6 сказано, что мы лжем, говоря, будто имеем обще-

---

¹⁶ Вестминстерский краткий катехизис.

ние с Богом, если на самом деле ведем неправедную жизнь. Глагол «ходить» указывает на постоянное движение, поэтому на современном языке оно может быть приравнено к тому, что мы называем «стилем жизни». Доказательством нашей веры и искреннего стремления познать Бога может быть только такой «стиль жизни», который включает в себя праведную жизнь, и никакая подмена тут невозможна. Человек, упорствующий в грехе, не может находиться в общении с Богом, это два взаимоисключающих понятия. Вы можете, конечно, живя в угольной шахте, утверждать, что покрываетесь загаром, однако нелепость такого заявления очевидна, и отсюда возникает закономерный вопрос: как может кому-то прийти в голову утверждать подобное? Что на самом деле имел в виду Иоанн?

Существует два момента, на которые следует обратить внимание. Грамматическая конструкция ст. 7 подчеркивает особое значение *общения друг с другом* (между христианами) как доказательства того, что они ходят в свете. Это означает, и Иоанн особенно выделяет это в ст. 6, что тьма – это такая жизненная позиция человека, которая предполагает следующее: «Я могу иметь общение с Богом, даже если не имею его с моими братьями-верующими». Такой подход присущ некоторым лжеучителям, отстаивающим приоритет чистого знания и опыта, разграничивающим христиан на «своих» (тех, кто является их последователями) и «чужих». Иоанн считает, что подобное отношение к окружающим совершенно

несовместимо со стремлением ходить в свете. Второй момент: люди, которые ходят во тьме, но утверждают обратное, на самом деле извращают истинное значение греха. Лжеучителя, о которых говорилось выше, не считали грехом свое неприятие христианских ценностей. Оправдывая свою позицию, они всячески старались преуменьшить ее негативные последствия, самоуверенно заявляя, что все объясняется исключительно их «сверхинтуицией». Но, как неоднократно на протяжении первого послания учит нас Иоанн (2:9,11; 3:11–14; 4:20,21), никто не может искренне любить Бога, не любя всех Его детей (5:2).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.